

УДК 811.161.1

DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-4-715-724

Существительные с суффиксоидами -ман, -фил, -люб и -фоб в современном русском языке (на материале Национального корпуса русского языка)

Демичева Ю.В.

Кубанский государственный технологический университет,
Россия, 350072, г. Краснодар, ул. Московская, 2А
E-mail: yulchen77@mail.ru

Аннотация. При изучении семантического единства «любовь – равнодушие – ненависть» в русском языке выявлено наличие существительных, обозначающих людей, проявляющих соответствующее чувство к чему-либо – любителей, ненавистников и равнодушных. Эти существительные образованы при помощи суффиксоидов *-ман*, *-фил*, *-люб* и *-фоб*. Автором произведен анализ существительных с данными суффиксоидами из Национального корпуса русского языка за последние 30 лет. Подтверждена высокая продуктивность всех данных суффиксоидов, однако лексемы с суффиксоидами *-люб* и *-фоб* менее склонны закрепляться в узусе. Для каждой из четырех групп суффиксоидов выявлены наиболее частотные значения и наиболее частотные объекты любви или ненависти. Проанализирована распространенность и частотность соответствующих феминитивов с суффиксом *-к(а)* и их асимметрия в распределении по группам. Выявлена специфика суффиксоидов *-ман*, *-фил*, *-люб* и *-фоб* в их соотносительности с семантическими вариантами любви и ненависти.

Ключевые слова: суффиксоиды, любовь, ненависть, Национальный корпус русского языка, семантическое единство, окказионализмы, имена лиц

Для цитирования: Демичева Ю.В. 2022. Существительные с суффиксоидами *-ман*, *-фил*, *-люб* и *-фоб* в современном русском языке (на материале Национального корпуса русского языка). Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 41(4): 715–724. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-4-715-724

Nouns with Suffixoids *-man*, *-fil*, *-lyub* and *-fob* in the Contemporary Russian language (On the Basis of Russian National Corpus)

Yuliya V. Demicheva

Kuban State Technological University
2A Moskovskaya St, Krasnodar 350072, Russia
E-mail: yulchen77@mail.ru

Abstract. In studying of the semantic unity ‘love-indifference-hate’ in the Russian language, there was shown the presence of nouns denoting people showing a corresponding feeling for something – lovers, haters and the indifferent ones, including those formed with the help of suffixoids *-man*, *-fil*, *-lyub* and *-fob*. The article analyzes nouns with these suffixoids in Russian National Corpus over the past 30 years. High productivity of all these suffixoids is confirmed. It is noticed that the lexemes with suffixoids *-lyub* and *-fob* are less inclined to enter the usage. For each of the four groups of the suffixoids, the most frequent meanings and the most frequent objects of love or hate are identified. The prevalence and frequency of the corresponding femininitives with the suffix *-k(a)* and their asymmetry in the distribution by groups are analyzed. The femininitives’ representation in the corpus is rather weak comparing to

masculinitives (the only exception being *nimfomanka*). The specificity of the suffixoids *-man*, *-fil*, *-lyub* and *-fob* in their correlation with the semantic variants of love and hate is revealed.

Key words: suffixoids, love, hate, Russian National Corpus, semantic unity, occasionalisms, nomina agentis

For citation: Demicheva Y.V. 2022. Nouns with Suffixoids *-man*, *-fil*, *-lyub* and *-fob* in the Contemporary Russian language (On the Basis of Russian National Corpus). Issues in Journalism, Education, Linguistics, 41(4): 715–724 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-4-715-724

Введение

В контексте взаимосвязей языка и культуры одной из центральных единиц исследования признается лингвокультурный концепт – многоуровневое ментальное образование, лежащее в сознании, языке и культуре [Воркачев, 2014]. В ходе развития отечественной лингвоконцептологии как ответвления лингвокультурологии закономерно произошло выделение укрупненных, гиперонимических единиц, в границах которых изучаются как сами концепты, так и их семантические противочлены – «антиконцепты». Так в круг объектов исследования вошли «концептуальная оппозиция», «концептуальная диада», «градиент-концепт» и т.п. [Воркачев, 2010]. Можно утверждать, что все эти новообразования являются более узкими вариациями одного и того же понятия – семантического единства [Сабадашова, 2012; Сиротина, 2020].

В случае бинарного способа организации семантическое единство (СЕ) состоит из пары «концепт – антиконцепт». При включении в состав СЕ третьей, «нейтральной» точки его структура усложнится: семантический бинер становится семантической триадой [Воркачев, 2022].

Изучение лексем, при помощи которых в русском языке выражается СЕ «любовь – равнодушие – ненависть», в частности демонстрирует присутствие существительных, обозначающих людей, которые проявляют к чему-либо соответствующее чувство – любителей, ненавистников и равнодушных. Они образованы по разным моделям; в их числе встречаются и лексемы с суффиксоидами *-ман*, *-фил*, *-люб* и *-фоб*, семантика которых отсылает именно к любви и ненависти в их различных семантических вариантах. У нейтрального полюса СЕ – равнодушия – суффиксоидов с подобной семантикой не обнаружено [Демичева, 2021б].

Суффиксоиды являются подвидом аффиксоидов – морфем, занимающих промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами (впрочем, это определение является дискуссионным [Жданова, 2019, 2020]). Аффиксоиды сохраняют свои смысловые связи с однокоренными словами; при этом существует возможность их замены синонимичным суффиксом [Волкова, Драчева, 2020]. Способность присоединяться к свободным корням и прозрачность семантики аффиксоидов позволяет легко членить сложные слова и способствует появлению новообразований [Мельникова, Гапонова, 2020]. Отмечается, что вышеназванные четыре суффиксоида активно применяются при образовании неологизмов [Щеникова, 2017; Плотникова, 2017; Ярошенко, 2021]. При этом в современном русском языке суффиксоиды *-люб* и *-ман* относят к высокопродуктивным аффиксоидам, а *-фил* и *-фоб* – к малопродуктивным [Минеева, 2017]. Данные суффиксоиды активно используются и в неологизмах последнего времени, связанных с коронавирусной инфекцией [Буцева, Зеленин, 2021; Лановая, 2021; Минеева, 2021], причем в данных композитах происходит семантическое сближение антонимических суффиксоидов [Дягилева, 2021].

В вышеупомянутом исследовании лексических средств выражения СЕ «любовь – равнодушие – ненависть» нами не использовались словари новой лексики и другие источники неологизмов. В данной статье мы исследуем обозначающие имена лиц существи-

тельные с данными суффиксоидами, включая феминитивы, образованные при помощи суффикса *-к(а)*, в современном русском языке за последние 30 лет (с 1991 по 2021 гг.) на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Результаты и обсуждение

Первыми мы рассмотрим существительные, связанные с любовью как составляющей семантической триады, с суффиксоидами *-ман*, *-фил* и *-люб*.

Объединив все формы (маскулинитивы, феминитивы и формы мн. ч.) на основании корня и отсортировав по убыванию числа примеров, для суффиксоида *-ман* получим следующие результаты: *наркоман* (1718 примеров), *графоман* (288), *меломан* (207), *киноман* (69), *растаман* (59), *нимфоман* (47), *эротоман* (39), *токсикоман* (28), *балетоман* (26), *англоман* (25), *клептоман* (24), *кофеман* (23), *битломан* (20), *игроман* (17), *мономан* и *пироман* (по 10), *лудоман* (7), *библиоман*, *мореман*, *мариман* и *галломан* (по 6), *опиоман* (5), *фотоман*, *видеоман*, *шпиономан* и *сексоман* (по 4), *кигломан*, *пивоман* и *поттероман* (по 3), *алисоман*, *гигантоман*, *матэман*, *мегаломан*, *франкоман*, *эфироман*, *полинаркоман* и *телеман* (по 2), *альголихеноман*, *аудиокиноман*, *звукман*, *ковроман*, *коктейлеман*, *лже-наркоман*, *твиттероман*, *чаеман*, *французоман*, *элвисоман*, *буниноман*, *кэнономан* и *снейпоман* (по 1).

Всего результаты включают 2 700 примеров, среди которых насчитывается 48 уникальных корней. Отметим, что два феминитива – *наркоманка* и *нимфоманка* – резко опережают все прочие феминитивы по количеству. Только в форме феминитивов встречаются лексемы *буниноманка*, *кэнономанка* и *снейпоманка* (все только по одному разу). Все прочие феминитивы имеют соответствующие маскулинитивы; почти все из них значительно уступают своим мужским коррелятам по частоте. Исключением является лексема *нимфоманка*: количество употреблений ее женской формы в 10 раз выше, чем редкой мужской. Заметим также, что синонимичные лексемы *мореман* и *мариман* многозначны и, судя по контексту из корпуса, как минимум в части случаев употребляются в значении «моряк», а не «увлеченный морем человек».

По характеру увлечения полученные лексемы можно разделить на следующие семантические группы:

1) лексемы, номинирующие сильно увлеченного чем-либо человека: *битломан*, *поттероман*, *алисоман*, *элвисоман*, *буниноман*, *снейпоман*, *меломан*, *киноман*, *балетоман*, *игроман*, *библиоман*, *видеоман*, *кигломан*, *фотоман*, *телеман*, *аудиокиноман*, *звукман*, *твиттероман*, *ковроман*, *кэнономан*, *мореман*, *мариман*, *растаман* (всего 23);

2) лексемы, номинирующие человека, охваченного болезненным, ненормальным пристрастием к чему-либо: *наркоман*, *графоман*, *эротоман*, *токсикоман*, *клептоман*, *мономан*, *пироман*, *лудоман*, *опиоман*, *шпиономан*, *нимфоман*, *сексоман*, *гигантоман*, *мегаломан*, *эфироман*, *полинаркоман*, *лженаркоман* (17);

3) лексемы, номинирующие человека, предпочитающего определенную пищу или питье: *кофеман*, *пивоман*, *матэман*, *чаеман*, *коктейлеман* (5);

4) лексемы, номинирующие человека, симпатизирующего конкретным этносам или странам: *англоман*, *галломан*, *франкоман*, *французоман* (4);

5) прочее: *альголихеноман* (историзм, обозначающий сторонника гипотезы о том, что в лишайнике присутствуют как водоросли, так и грибы).

Попытаемся выделить в полученных результатах частотное ядро – совокупность наиболее часто употребляющихся лексем. Для этой цели отберем из результатов лексемы, встречающиеся в результатах не менее 10 раз и не менее чем в трех источниках. Разумеется, этот критерий достаточно произволен; однако он позволяет провести разграничение

между узуальной и неuzuальной лексикой в тех случаях, когда само количественное распределение не делает это разграничение очевидным.

При использовании такого критерия к наиболее частотным, общеупотребимым лексемам относятся *наркоман, графоман, меломан, киноман, растаман, нимфоман, эротоман, токсикоман, балетоман, англоман, клептоман, кофеман, битломан, игроман, мономан* и *пироман* (всего 16 лексем). Прочие можно считать достаточно редкими.

Таким образом, наиболее частотны наименования людей, чья увлеченность имеет болезненный характер – они составляют половину частотного ядра; на втором же месте находятся обозначения людей, увлеченных каким-то занятием или субкультурой.

Далее рассмотрим лексем с суффиксоидом *-фил*. Отсортировав результаты из НКРЯ по вышеуказанному шаблону, получим следующие результаты: *славянофил* (396), *педофил* (199), *библиофил* (108), *некрофил* (48), *руссофил* (42), *синефил* и *зоофил* (по 21), *германофил* (14), *юдофил* (13), *англофил* (11), *геронтофил* и *франкофил* (по 9), *украинофил* и *пшекофил* (по 6), *москвофил*, *неославянофил* и *полянофил* (по 5), *скандинавофил*, *антропофил*, *американофил*, *кинофил*, *туркофил* и *этнофил* (по 2), *адмиралофил*, *аилурофил*, *арахнофил*, *аудиофил*, *бабкофил*, *бабофил*, *балтофил*, *березофил*, *велофил*, *вагнерофил*, *гайдарофил*, *грекофил*, *драконофил*, *женофил*, *зайцефил*, *италофил*, *картофелефил*, *книгофил*, *ксенофил*, *лизофил*, *манхэттенфил*, *мелогомофил*, *музеефил*, *норвегофил*, *операфил*, *полонофил*, *путинофил*, *россиефил*, *сексофил*, *советофил*, *сталинофил*, *таганофил*, *тюркофил*, *ирэкофил*, *урбанофил*, *фотофил* и *чилефил* (по 1).

Всего результаты включают 967 примеров, среди которых насчитывается 60 уникальных корней. Отметим, что все феминитивы из этой группы имеют свои мужские корреляты. Также стоит заметить, что лексема *славянофил* имеет несколько значений, однако мы сочли возможным не разделять при подсчетах соответствующие примеры.

По объекту и характеру увлечения полученные лексеммы можно разделить на следующие семантические группы:

1) лексеммы, номинирующие человека, симпатизирующего конкретным этносам или странам: *славянофил, руссофил, германофил, юдофил, англофил, франкофил, украинофил, пшекофил, москвофил* (историзм, обозначавший сторонников сближения с Россией), *неославянофил, скандинавофил, американофил, туркофил, этнофил, балтофил, грекофил, италофил, ксенофил, норвегофил, полонофил, россиефил, советофил, тюркофил, чилефил* (всего 24);

2) лексеммы, номинирующие человека, сильно увлеченного каким-либо занятием или поклонника чьего-то творчества: *библиофил, синефил, кинофил, аудиофил, велофил, вагнерофил, гайдарофил, книгофил, музеефил, операфил, ирэкофил, фотофил, лизофил, мелогомофил* (окказионализм со значением «гомосексуальный меломан») (14);

3) лексеммы, номинирующие человека, симпатизирующего растениям или животным: *аилурофил, арахнофил, драконофил, зайцефил, березофил, картофелефил* (6);

4) лексеммы, номинирующие человека, охваченного болезненным, ненормальным пристрастием к чему-либо: *педофил, некрофил, геронтофил, зоофил, бабкофил* (5);

5) лексеммы, номинирующие человека, предпочитающего конкретные места: *манхэттенфил, таганофил, урбанофил, полянофил* (4);

6) лексеммы, номинирующие человека, симпатизирующего конкретным людям (но не их творчеству): *путинофил, сталинофил, адмиралофил* (в контексте – поклонник адмирала А. Колчака) (3);

7) лексеммы, номинирующие человека с определенным половым поведением: *бабофил, женофил* (2);

8) прочее: *антропофил, сексофил* (2).

Применив вышеописанный критерий частотности, получим следующее частотное ядро: *славянофил, педофил, библиофил, некрофил, руссофил, синефил, зоофил, германофил, юдофил* и *англофил* (всего 10 лексем). Половина образующих его лексем относятся к но-

минаторам лиц, симпатизирующим определенным этносам; три лексемы обозначают лиц, охваченных болезненным пристрастием.

Наконец, рассмотрим лексемы с суффиксоидом *-люб*. Отсортировав результаты из НКРЯ по вышеуказанному шаблону, получим следующие результаты: *однолюб* (75), *жизнелюб* (57), *правдолюб* (33), *человеколюб* и *кинолюб* (по 6), *душелюб* (5), *драконолюб*, *звездолюб* и *себялюб* (по 4), *свободолюб*, *мухолюб* и *баболюб* (по 3), *людолюб*, *собаколюб*, *птицелюб*, *пушкинолюб* и *шолохолюб* (по 2), *американолюб*, *бандитолюб*, *библиолюб*, *булгаковолюб*, *винолюб*, *вудхазолюб*, *высоцколюб*, *гнилолюб*, *геелюб*, *дармолюб*, *двулюб*, *дружелюб*, *зверолюб*, *кошколюб*, *кофелюб*, *китаелюб*, *лесолюб*, *многолюб*, *мужелюб*, *меринолюб*, *овощелюб*, *поэтолюб*, *пиволюб*, *пинолюб*, *президентолюб*, *сержелюб*, *сиренелюб*, *синолюб*, *славянолюб*, *старолюб*, *тараканолюб*, *трудолюб*, *цифролюб*, *цветолюб*, *чаелюб*, *хармсолюб* (по 1).

Всего результаты включают 239 примеров, в них насчитывается 53 уникальных корня. В самом списке единственным феминитивом, не имеющим мужской формы, является лексема *булгаковолюбка*.

По характеру и объекту увлечения полученные лексемы можно разделить на следующие семантические группы:

1) лексемы, номинирующие человека, симпатизирующего растениям или животным: *собаколюб*, *птицелюб*, *зверолюб*, *кошколюб*, *пинолюб*, *сиренелюб*, *тараканолюб*, *меринолюб*, *драконолюб*, *мухолюб*, *цветолюб* (11);

2) лексемы, номинирующие сильно увлеченного каким-то занятием или поклонника чьего-либо творчества: *кинолюб*, *пушкинолюб*, *шолохолюб*, *библиолюб*, *хармсолюб*, *вудхазолюб*, *высоцколюб* (5);

3) лексемы, номинирующие человека согласно характеру его любви в половом аспекте: *однолюб*, *баболюб*, *многолюб*, *мужелюб*, *двулюб* (5);

4) лексемы, номинирующие человека, предпочитающего определенную пищу или питье: *винолюб*, *кофелюб*, *овощелюб*, *пиволюб*, *чаелюб* (5);

5) лексемы, номинирующие человека, симпатизирующего конкретным этносам или странам: *американолюб*, *китаелюб*, *славянолюб*, *синолюб* (4);

6) лексемы, номинирующие человека, симпатизирующего определенной группе людей: *поэтолюб*, *бандитолюб*, *геелюб* (3);

7) лексемы, номинирующие человека, любящего людей вообще: *человеколюб*, *людолюб* (2);

8) прочее: *жизнелюб*, *правдолюб*, *душелюб*, *звездолюб*, *себялюб*, *свободолюб*, *гнилолюб*, *дармолюб*, *дружелюб*, *лесолюб*, *президентолюб*, *сержелюб*, *старолюб*, *трудолюб*, *цифролюб* (15).

В данном случае мы видим очевидную выделенность частотного ядра. Его составят три лексемы: *однолюб*, *жизнелюб* и *правдолюб*. Отметим присутствие «этнической» группы лексем: в XIX в., когда русский язык активно пополнялся лексемами с суффиксоидами *-ман*, *-фил* и *-фоб*, подобная модель была непродуктивной [Дягилева, 2010].

Далее перейдем к другой составляющей семантической триады – ненависти, и, соответственно, лексемам с суффиксоидом *-фоб*. Отсортировав результаты из НКРЯ по вышеуказанному шаблону, получим следующий список: *руссофоб* (95), *ксенофоб* (39), *юдофоб* (26), *гомофоб* (22), *шумофоб* (7), *агорафоб* (5), *аэрофоб*, *женофоб* и *интимофоб* (по 4), *англофоб*, *клаустрофоб*, *полонофоб*, *финофоб*, *японофоб* и *микронекросектопедогомофоб* (по 2), *авиафоб*, *американофоб*, *геронтофоб*, *германофоб*, *гефирофоб*, *гидрофоб*, *иудофоб*, *людофоб*, *микронекрофоб*, *мигрантофоб*, *натофоб*, *пупафоб*, *тевтонофоб*, *франкофоб*, *штрихофоб*, *спектрофоб*, *акрибофоб*, *криоклаустрофоб*, *пелидопартенофоб* и *сидерогомофоб* (по 1).

Всего результаты включают 238 примеров, в которых встречается 35 уникальных корней. Отметим, что среди результатов оказалось очень мало феминитивов: это лексемы *русофобка* и *юдофобка*, обе представленные лишь одним примером употребления.

По характеру и объекту неприязни полученные лексемы можно разделить на следующие семантические группы:

1) лексемы, номинирующие человека, подверженного болезненному страху перед чем-либо: *интимофоб*, *геронтофоб*, *агорафоб*, *клаустрофоб*, *гидрофоб*, *гефирофоб*, *авиафоб*, *аэрофоб*, *акрибофоб*, *спектрофоб*, *криоклаустрофоб*, *пелидопартенофоб* и *сидерогомофоб* (13);

2) лексемы, номинирующие человека, неприязненно относящегося к конкретным этносам или странам: *русофоб*, *ксенофоб*, *юдофоб*, *англофоб*, *полонофоб*, *финофоб*, *японофоб*, *американофоб*, *германофоб*, *иудофоб*, *тевтонофоб* и *франкофоб* (12);

3) лексемы, номинирующие человека, неприязненно относящегося к группам людей: *гомофоб*, *женофоб*, *мигрантофоб*, *пупафоб* (неологизм из фантастического произведения В. Пелевина) (5);

4) прочее: *микронекросектопедогомофоб*, *микронекрофоб*, *натофоб*, *итрихофоб*, *людодфоб*, *шумофоб* (от фамилии «Шумахер») (5).

Здесь, как и в случае с суффиксоидом *-люб*, нет смысла применять частотный критерий для определения частотного ядра (впрочем, результат получается тем же, что и с его применением). К ядерным лексемам относятся *русофоб*, *ксенофоб*, *юдофоб* и *гомофоб*. Таким образом, среди них преобладают лексемы, номинирующие человека, неприязненно относящегося к конкретным этносам или странам.

После исследования каждой из четырех групп лексем можно перейти к их сравнительному анализу. Хотя общая частота лексем с суффиксоидом *-ман* в разы превышает частоты лексем с другими суффиксоидами, количество уникальных корней приблизительно одинаково в трех группах, несколько уменьшаясь только в случае лексем с суффиксоидом *-фоб*. Таким образом, хотя заимствованные суффиксоиды *-ман* и *-фил* потеснили русский суффиксоид *-люб* [Petrukhina, 2017], лексемы с ними сосуществуют и распределяются по разным семантическим группам. При этом в группах *-ман* и *-фил* в несколько раз больше высокочастотных корней, что позволяет предположить, что суффиксоиды *-люб* и *-фоб* все же менее склонны продуцировать закрепляющиеся в узусе лексемы.

По результатам анализа вышеприведенных групп лексем можно утверждать, что лексемы с суффиксоидом *-ман* преимущественно используются для выражения сильной увлеченности человека чем- или кем-либо, а также болезненной привязанности, с суффиксоидом *-фил* – симпатии к этносу или стране и сильной увлеченности чем- или кем-либо, с суффиксоидом *-люб* – симпатии к растениям или животным и характер любви в половом аспекте, а с суффиксоидом *-фоб* – болезненного страха перед чем-либо и неприязни к этносу или стране.

Далее рассмотрим корни, представленные среди лексем с исследуемыми суффиксоидами.

Всего в результатах представлено 172 уникальных корня. Корней, представленных среди лексем со всеми суффиксоидами, в корпусе не обнаружено. Корнями, представленными среди лексем со всеми суффиксоидами, выражающими приязнь, являются корни *кино-* и *библио-*. При этом некоторые корни представлены среди двух групп таких лексем. Для лексем с суффиксоидами *-ман* и *-фил* это корни *англ-*, *франк-*, *книг-*, *секс-* и *фото-*; для лексем с суффиксоидами *-фил* и *-люб* – *американ-*, *баб-* и *славян-*; для лексем с суффиксоидами *-ман* и *-люб* – *кофе-*, *чае-* и *пив-*.

В трех случаях лексеме с суффиксоидом *-фоб* соответствуют две формы с противоположными по смыслу суффиксоидами: *американофобу* противостоит *американофил* и *американолюб*, *англофобу* – *англоман* и *англофил*, *франкофобу* – *франкоман* и *франкофил*. В семи случаях лексеме с суффиксоидом *-фоб* соответствует одна лексема с суффик-

соидом *-фил*: таковы случаи лексем с корнями *рус-*, *ксено-*, *юдо-*, *жен-*, *геронто-*, *герман-* и *полон-*. И лишь в одном случае лексеме с суффиксоидом *-фоб* соответствует лексема с суффиксоидом *-люб*: *людофоб* – *людолюб*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общее количество пересечений лексем с данными суффиксоидами по корням невелико: лишь 15 корней из 172 (менее 10 %) представлены в лексемах из двух и более групп.

Корневая синонимия в результатах представлена следующими случаями: это *кино-*, *сине-* и *синема-*, *галл-*, *франк-* и *француз-*, *люд-*, *человек-* и *антропо-*, *книг-* и *библио-*, *жен-* и *баб-*, *юдо-* и *иуд-*, *герман-* и *тевтон-*.

Композиты с несколькими корнями в корпусе также нечасты: это неузualmente лексемы *альголихеноман*, *аудиокиноман*, *мелогомофил*, *криоклаустрофоб*, *пелидопарте-нофоб*, *сидерогомофоб*, *микронекрофоб* и *микронекросектопедогомофоб*.

Объектами увлечения, обозначенным в высокочастотных лексемах с суффиксоидами, является творчество группы «Битлз», музыка, кино, балет и игры, а также растафарианская субкультура. Болезненными пристрастиями, на которые указывается в высокочастотных лексемах, являются страсть к употреблению наркотических веществ, к писательству, воровству, поджогам, одержимость одной идеей, а также отклонения в половом поведении. Чаще всего объектом симпатии к этносам и странам служат англичане, французы, немцы, русские, евреи, украинцы и славяне в целом; главные же объекты неприязни – это русские и евреи (или соответствующие государства).

Асимметрия ярко проявляется в распределении феминитивов по группам: 16 феминитивов с уникальными корнями выявлено среди лексем с суффиксоидом *-ман*, 7 – среди лексем с суффиксоидом *-фил*, 5 – среди лексем с суффиксоидом *-люб* и лишь 2 – среди лексем с суффиксоидом *-фоб*.

У лексемы *любовь* выделяется два главных семантических варианта: *любовь 1* указывает на чувство, испытываемое субъектом по отношению к объекту; *любовь 2* – на способность субъекта испытывать удовольствие от реализации некоторой ситуации. Можно различать *любовь 1.1*, в которой господствует желание быть вместе с объектом любви, и *любовь 1.2*, в которой первично желание делать объекту любви добро [Демичева, 2021].

Можно утверждать, что суффиксоид *-ман* в большинстве случаев несет семантику *любви 2* и иногда диффузную семантику, в которой сливаются *любовь 1.2* и *любовь 2* (в случае с симпатией к этносу или стране). Суффиксоид *-фил*, наоборот, чаще всего несет диффузную семантику *любви 1.2* и *любви 2* в случае с симпатией к этносу или стране, а также конкретным людям или людям вообще, а в прочих случаях – семантику *любви 2*. Суффиксоид *-люб* часто указывает на семантику *любви 2* (симпатия к растениям и животным, увлечения, предпочтения пищи и питья), но также и диффузную семантику *любви 1.2* и *любви 2* (симпатия к этносам, странам, людям), и семантику половой *любви 1.1*.

Два семантических варианта лексемы *ненависть* различаются главным образом интенсивностью: *ненависть 1* – это сильное чувство враждебности и неприязни; *ненависть 2* – это ощущаемое субъектом неудовольствие при контакте с объектом; оно связано со стандартным способом взаимодействия с ним [Демичева, 2021a]. Суффиксоид *-фоб*, как представляется, чаще всего несет диффузную семантику, уточняемую в контексте. Семантика, характерная для *ненависти 2*, представлена только группой лексем, обозначающих болезненный страх.

Заключение

По итогам проведенного исследования лексем с суффиксоидами *-ман*, *-фил*, *-люб*, *-фоб* можно сформулировать следующие выводы. Хотя все данные суффиксоиды остаются продуктивными в современном русском языке, суффиксоиды *-люб* и *-фоб* более склонны продуцировать окказионализмы, не закрепляющиеся в узусе. Лексемы с суффиксоидом *-ман* преимущественно используются для выражения сильной увлеченности чем- или кем-

либо и болезненной привязанности, с суффиксоидом *-фил* – симпатии к этносу или стране и сильной увлеченности чем- или кем-либо, с суффиксоидом *-люб* – симпатии к растениям или животным (а также отражают характер любви в половом аспекте), а с суффиксоидом *-фоб* – болезненного страха перед чем-либо и неприязни к этносу или стране. Однако общее количество пересечений лексем с данными суффиксоидами по корням невелико: лишь менее 10 % из них представлены лексемами из двух и более групп. Объектами увлечения, обозначенным в высокочастотных лексемах с суффиксоидами, является различные виды искусства, игры, а также растафарианская субкультура. Наиболее частыми болезненными пристрастиями, на которые указывается в высокочастотных лексемах, являются страсть к употреблению наркотических веществ, к писательству, воровству, поджогам, одержимость одной идеей, а также особенности полового поведения. Чаще всего объектом лексической симпатии к этносам и странам служат англичане, французы, немцы, русские, евреи, украинцы и славяне в целом, а главными объектами неприязни оказываются русские и евреи. Феминитивы с суффиксом *-к(а)* представлены в корпусе заметно слабее своих мужских коррелятов и, как правило, встречаются реже (исключением является высокочастотная лексема *нимфоманка*). Процент феминитивов повышен у лексем с суффиксоидом *-ман* и понижен у лексем с суффиксоидом *-фоб*. Суффиксоиды *-ман* и *-люб* в большинстве случаев несут семантику *любви 2* (свойства субъекта, обычно испытывающего удовольствие от реализации некоторой ситуации), а суффиксоид *-фил*, наоборот, чаще всего несет диффузную семантику *любви 1.2* (желания делать объекту любви добро) и *любви 2*. Суффиксоид *-люб* относительно часто выражает и семантику *половой любви 1.1*. Суффиксоид *-фоб* чаще всего несет диффузную семантику ненависти, уточняемую в контексте. Семантика, характерная для *ненависти 2* (переживаемого субъектом неудовольствия при контакте с объектом), представлена только группой лексем, обозначающих болезненный страх.

Список литературы

- Буцева Т.Н., Зеленин А.В. 2021. Наименования лиц в период коронавирусной пандемии. В кн.: Русский язык коронавирусной эпохи. Под ред. М.Н. Приемышевой. СПб., Институт лингвистических исследований РАН: 162–213.
- Волкова Н.А., Драчева С.И. 2020. Аффиксоиды как морфемы переходного типа. Мир науки, культуры, образования, 4(83): 307–309. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00769.
- Воркачев С.Г. 2010. «Куда ж нам плыть?» – лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития. Язык, коммуникация и социальная среда, 8: 5–27.
- Воркачев С.Г. 2014. Семиотика лингвокультурного концепта и терминосистема лингвокультурной концептологии. Язык, коммуникация и социальная среда, 12: 50–69.
- Воркачев С.Г. 2022. Семантические комплексы в российской антропологической лингвистике: смысловые единства и их составляющие. Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики, 8(2): 24–40.
- Демичева Ю.В. 2021а. Семантические варианты концепта «ненависть» в русском и английском языках. Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики, 3: 63–72. DOI: 10.15593/2224-9389/2021.3.6.
- Демичева Ю.В. 2021б. Семантическое единство «любовь-равнодушие-ненависть»: значимостная составляющая. Гуманитарные и юридические исследования, 4: 201–207. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.25.
- Дягилева И.Б. 2010. Сколько шагов от любви до ненависти? (К истории образования сложных слов в русском языке XIX века). Мир русского слова, 1: 41–50.
- Дягилева И.Б. 2021. Исторические параллели: от холеры к коронабесию. В кн.: Русский язык коронавирусной эпохи. Под ред. М.Н. Приемышевой. СПб., Институт лингвистических исследований РАН: 307–321.
- Жданова Е.А. 2019. Словообразовательные неологизмы-существительные в словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века»:

- структурно-семантический и социокультурный аспекты. Дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 265 с.
- Лановая Т.В. 2021. Активные словообразовательные модели русского языка на материале «короналексики». Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология, 3: 51–63.
- Мельникова Е.М., Гапонова Ж.К. 2020. Производные с формантом *-тека* в современном русском языке. Научный диалог, 1: 112–123. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-112-123.
- Минеева З.И. 2017. Сложение с суффиксоидами. Филологические науки. Вопросы теории и практики, 3-3(69): 133–135.
- Минеева З.И. 2021. Неологизмы эпохи пандемии, образованные сложением. В кн.: Под ред. М.Н. Приемышевой. СПб., Институт лингвистических исследований РАН: 388–405.
- Плотникова Л.И. 2017. Лексические новообразования в русском языке: разноаспектный анализ. В кн.: Теория и практика ономастических и дериватологических исследований. Под ред. В.И. Супруна, С.В. Ильясовой. Майкоп, Изд-во «Магарин О.Г.»: 304–324.
- Сабадашова М.Г. 2012. Лексико-фразеологические способы выражения семантического единства «память/забвение» в русском и английском языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 18 с.
- Сиротина О.В. 2020. Семантическое единство «надежда/отчаяние»: подходы к исследованию. В кн.: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сборник материалов V Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 22 октября 2020 года. Краснодар, Кубанский государственный технологический университет: 360–367.
- Щеникова Е.В. 2017. Неузальные наименования лиц в форумном дискурсе. Научный диалог, 2: 86–99. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-86-99.
- Ярошенко Н.А. 2021. Лексико-семантические группы отонимных сложных номинаций лица в русском языке. Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и Психология, 1: 101–116.
- Petrukhina E.V. 2017. Compounds in Russian: cross-language interaction and discrepancies. Cuadernos de Rusística Española, 13: 15–28.

References

- Butseva T.N., Zelenin A.V. 2021. Naimenovaniya lits v period koronavirusnoy pandemii [Names of persons during the coronavirus pandemic]. In: Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi [Russian language of the coronavirus era]. Ed. M.N. Priemysheva. SPb., Publ. Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN: 162–213.
- Volkova N.A., Dracheva S.I. 2020. Old Russian works on the annexation of the north-western lands to the grand duchy of Moscow: the influence of the place of creation of the work on its content. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 4(83): 307–309. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00769.
- Vorkachev S.G. 2010. "Quo vadis", the Russian "linguistic and cultural conceptology"? *Language, Communication and Social Environment*, 8: 5–27 (in Russian).
- Vorkachev S.G. 2014. Semiotics of the concept in anthropological linguistics and the terminological system of linguocultural conceptology. *Language, Communication and Social Environment*, 12: 50–69 (in Russian).
- Vorkachev S.G. 2022. Semantic complexes in the Russian anthropological linguistics: semantic entities and their components. Research result. *Theoretical and applied linguistics*, 8(2): 24–40 (in Russian). DOI: 10.18413/2313-8912-2022-8-2-0-2.
- Demicheva Yu.V. 2021a. Semantic variants of the concept hatred in the Russian and English languages. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki*, 3: 63–72 (in Russian). DOI 10.15593/2224-9389/2021.3.6.
- Demicheva Yu.V. 2021b. The semantic unity love – indifference – hate: the meaningful component. *Humanities and law research*, 4: 201–207 (in Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.25.
- Dyagileva I.B. 2010. To the history of the establishment of the compound words in the Russian language of the 19th century. *Mir russkogo slova*, 1: 41–50.
- Dyagileva I. B. 2021. Istoricheskie paralleli: ot kholery k koronabesiyu [Historical Parallels: From Cholera to Coronavirus]. In: Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi [Russian language of the

- coronavirus era]. Ed. M.N. Priemysheva. SPb., Publ. Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN: 307–321.
- Zhdanova E.A. 2020. Derivative neologisms-nouns in the dictionary “New words and meanings. Dictionary-reference book on the materials of the press and literature of the 90s of the XX century”: structural-semantic and socio-cultural aspects. Dis. ... cand. philol. Sciences. Nizhny Novgorod, 265 p. (in Russian).
- Lanovaya T. V. 2021. Active derivational models of the Russian language based on the “corona” vocabulary. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya*, 3: 51–63.
- Mel'nikova E.M., Gaponova Zh.K. 2020. Derivatives with formant *-teka* in modern Russian. *Scientific Dialogue*, 1: 112–123 (in Russian). DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-112-123.
- Mineeva Z.I. 2017. Stem-composition with suffixoids. *Philology. Theory & Practice*, 3-3(69): 133–135 (in Russian).
- Mineeva Z.I. 2021. Neologizmy epokhi pandemii, obrazovannyye slozheniem [Neologisms of the era of the pandemic, formed by addition]. In: *Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi [Russian language of the coronavirus era]*. Ed. M.N. Priemysheva. SPb., Publ. Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN: 388–405.
- Plotnikova L.I. 2017. Leksicheskie novoobrazovaniya v russkom yazyke: raznoaspektnyy analiz [Lexical neoplasms in the Russian language: a multidimensional analysis]. In: *Teoriya i praktika onomasticheskikh i derivatologicheskikh issledovaniy [Theory and practice of onomastic and derivatological research]*. Ed. V.I. Suprun, S.V. Il'yasova. Maykop, Publ. Magarin O.G.: 304–324.
- Sabadashova M.G. 2012. Leksiko-frazeologicheskie sposoby vyrazheniya semanticheskogo edinstva «pamyat'/zabvenie» v russkom i angliyskom yazykakh [Lexico-phraseological ways of expressing the semantic unity “memory/oblivion” in Russian and English]. Abstract dis. ... cand. philol. Sciences. Volgograd, 18 p.
- Sirotnina O.V. 2020. Semanticheskoe edinstvo «nadezhda/otchayanie»: podkhody k issledovaniyu [Semantic Unity “Hope/Despair”: Research Approaches]. In: *Filologicheskie i sotsiokulturnye voprosy nauki i obrazovaniya [Philological and socio-cultural issues of science and education]*. Collection of materials of the V International scientific and practical part-time conference, Krasnodar October 22, 2020. Krasnodar, Publ. Kubanskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskii universitet: 360–367.
- Shchenikova E.V. 2017. Non-usual nominations of person in forum discourse. *Scientific Dialogue*, 2: 86–99 (in Russian). DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-86-99.
- Yaroshenko N.A. 2021. Lexical-semantic groups of Russian compound nominations of person derived from onyms. *Bulletin of Donetsk National University Series D: Philology and Psychology*, 1: 101–116 (in Russian).
- Petrukhina E.V. 2017. Compounds in Russian: cross-language interaction and discrepancies. *Cuadernos de Rusística Española*, 13: 15–28.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 16.08.2022

Received August 16, 2022

Поступила после рецензирования 05.09.2022

Revised September 05, 2022

Принята к публикации 31.11.2022

Accepted October 31, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Демичева Юлия Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1 института фундаментальных наук, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия

Yuliya V. Demicheva, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages No. 1, Institute of Fundamental Sciences, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia